

Известия
Премьера

МУЗЫКА ОГНЕННЫХ СТРАСТЕЙ

В последние годы во многих оперных театрах мира ради привлечения публики стали чаще, чем прежде, ставить малоизвестные, незаслуженно забытые произведения. Иной раз услышишь редко звучащую оперу и подумаешь: «Да, любопытно. И все же история ошибается не так уж часто — пожалуй, эта опера позабита вполне заслуженно...».

Признаюсь, не без опасений ехал я в Пермь, где в Академическом театре оперы и балета имени П. И. Чайковского предстояло впервые услышать и увидеть оперу Сергея Прокофьева «Огненный ангел». Написанная в 1919—1927 годах, опера эта ни разу не ставилась при жизни композитора.

В 1966 году у нас в Ленинграде в одном из симфонических концертов под управлением Г. Рождественского отлично прозвучал третий акт оперы. И вот один из наших театров — пермский, поставил наконец «Огненного ангела».

Скажу сразу: опера не только отмела все сомнения и убедила в том, что она достойна сцены, — впечатление от спектакля оказалось ошеломляющим. Музыка огненных страстей захватывает выразительной, глубокой распевностью. Слух профессионала порой улавливает интонации, подхваченные и развитые Прокофьевым в его последующих произведениях. Но сколько здесь моментов неповторимо прекрасных, оставшихся достоянием лишь этой партитуры! А какой оркестр: сверкающий тысячами красок, психологически чуткий, дающий возможность услышать все изгибы вокальных партий.

Действие «Огненного ангела» разворачивается в Германии XVI века, и написана опера в значительной части во время пребывания Прокофьева в этой стране. Но при всей своей правдивости в обрисовке быта и национальных характеров это — русская музыка о Германии, как, скажем, русской поэзией об Испании был «Каменный гость» Пушкина.

Почему же музыкально-сценическое произведение, полное столь несомненных достоинств («чтобы дать такие образы... надо созреть до полной гениальности», — писал автору, знакомясь с оперой в 1928 году, его друг, выдающийся советский композитор Н. Я. Мясковский), так долго пробивало себе дорогу на сцену? Дело здесь в сюжете. Он заимствован из одноименного исторического романа Валерия Брюсова, повествующего о трагической судьбе несчастной Ренаты, нервно впечатлительной и неуравновешенной, которую посещали мучившие ее видения. За что она, невинная, была сожжена на костре инквизицией. Но дело ведь не только в том, каков объект произведения, но и в том, как он изображен.

Театр внес в либретто оперы ряд редакционных изменений, стремясь освободить его от драматургических противоречий и символических неясностей. В целом они делают произведение яснее и доступнее, усиливая его гуманистическое звучание.

Спектакль осуществлен главным режиссером пермского театра народным артистом РСФСР Э. Пасынковым в реалистической манере, с точной разработкой характеров и тщательной психологической мотивировкой

каждого драматургического события. Фантазия и мастерство постановщика особенно впечатляюще раскрылись в последнем действии — в грандиозной массовой сцене.

Партитура Прокофьева не принадлежит к числу «самоигральных»: для того чтобы прозвучать достойно, она должна быть вдумчиво отрепетирована. Работу по музыкальному руководству спектаклем успешно выполнил приглашенный из Минска главный дирижер ГАБТа Белоруссии А. Анисимов. Спектакль, который я слушал, уверенно и увлеченно провел молодой, но обладающий уже значительным опытом дирижер пермского театра В. Платонов. На большой высоте хор, руководимый В. Васильевым и Т. Филатовой.

Оформление, благородное по вкусу, соединяющее монументальность со строгим лаконизмом деталей, выполнили художники Молдавского оперного театра В. Окунев и И. Пресс.

В прекрасном актерском ансамбле выделю интерпретаторов главных партий. Среди них — заслуженная артистка РСФСР С. Чумакова, в чьем исполнении роли Ренаты проникновеннейшее пение и выразительная сценическая игра образуют редкую гармонию: заслуженный артист РСФСР Ю. Горбунов, обладатель сочного баритона, наделивший своего героя, благородного рыцаря Рупрехта, большим человеческим обаянием; народный артист РСФСР В. Турчанис (инквизитор).

Спектакль, на котором я присутствовал, — шестой после премьеры. Зал был полон, и по настороженной тишине, по живой реакции публики на происходящее чувствовалось, что это серьезная и подготовленная аудитория. У пермского театра — давние и превосходные традиции, бережно сохраняемые и развиваемые. Театр пользуется в городе пристрастным вниманием и крепкой, действенной любовью. Вот один лишь, но весьма показательный факт. После представления, выходя из фойе, я удивился скоплению автобусов, в строгом порядке разместившихся на площади перед театром. Оказалось, машины городских маршрутов, прежде всего тех, что связывают центр с отдаленными районами, заранее оповещенные о часе окончания спектакля, подъезжают к театру, чтобы развезти по домам его посетителей. Опыт, заслуживающий распространения!

В Перми впервые в нашей стране проводится прокофьевский фестиваль. В него наряду с поставленными ранее балетами великого композитора и его гениальной оперной эпопеей «Война и мир» (которая идет здесь в первоначальной версии, рассчитанной на два вечера) включен и «Огненный ангел». По-хорошему завидую гостям художественного праздника, которым предстоит открыть для себя замечательное творение.

Андрей ПЕТРОВ,
народный артист СССР,
председатель правления
Ленинградской организации
Союза композиторов РСФСР.